

**ОЛДЖЕРНОН СИДНЕЙ О ФОРМАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПРАВЛЕНИЯ**

Олджернон Сидней (1622-1683) - английский политический мыслитель, аристократ, бросивший вызов тирании Стюартов - своей яркой, исполненной сражений и политической борьбы жизнью, а также смертью, отважно встреченной на эшафоте, снискал в ХУН-ХУШ вв. славу героя и мученика за свободу. Особым блеском она просияла по ту сторону Атлантики в период борьбы американских колоний за независимость. Главный труд Сиднея (1680-1683 гг) «Рассуждения о государственном правлении» стал, по мнению Томаса Джефферсона, одним из главных идейных источников Декларации Независимости¹.

Слава мирская, однако, проходит. В англофонной историографии XX в., традиционно внимательной к персонажам своей истории, О.Сиднею посвящено не удивление мало работ², а «Рассуждения»³, впервые изданные через 15 лет после гибели их автора, лишь в недавно увидели свет в современном академическом издании. В украинско- и русскоязычной историографии политические идеи О.Сиднея освещены крайне скудно.

Цель данной статьи - проанализировать один из аспектов политических воззрений Олджернона Сиднея - его представления о формах государственного правления. На протяжении своего пространного и, надо признать, далекого от упорядоченности произведения Сидней множество раз обращается к вопросу о государственных формах и рассматривает его, как, впрочем, и все остальные, основываясь на доводах разума и историческом прецеденте. Светский рационализм в высокой степени присущ автору «Рассуждений». Что касается исторических примеров, то Сидней, обладая завидной эрудицией, насыщает и перенасыщает ими свой трактат. Это факты из библейской, античной, средневековой истории, из прошлого Англии, Франции, Италии, Германии, Испании, Турции и многих других стран. Особенно близок Сиднею Древний Рим, и он не скрывает восторга по поводу совершенств Римской республики.

Общий взгляд О.Сиднея на формы государства вполне соответствует европейской традиции политической мысли, восходящей к «Политике» Аристотеля: основных их три - монархия, аристократия и демократия⁴. Логика сиднеевского трактата заставляет начать с ненавидимой им разновидности монархии - абсолютной. Дело в том, что «Рассуждения» - произведение в значительной мере полемическое. Главной, хотя не единственной, мишенью острой, а зачастую просто беспощадной критики был политический трактат «Патриарх», принадлежавший перу умершего в 1653 г. автора-роялиста Роберта Филмера⁵. Написанный, вероятно, в 40-е гг. XVII в., «Патриарх» был впервые издан в период Реставрации в 1680 г. и оказался, таким образом, в центре идейно-политической борьбы кануна Славной революции.

Отношение О. Сиднея к Р. Филмеру - особая тема⁶. Сейчас существенно, что Филмер был сторонником абсолютной монархии в ее не английском, а, скорее, континентальном варианте, последователем Жана Бодена, выступившим против каких-либо смешанных форм за нераздельность власти монарха. Оспаривая положения Филмера, Сидней утверждает, что абсолютная монархия, при которой

король правит по своему произволу, «для себя», не считаясь с законом страны и интересами подданных, - это тирания, наихудшая из форм правления: она вредна, ибо несет человечеству «порок, нищету, разорение и бесчестье»⁷.

Таким образом, негативный политический идеал О.Сиднея очевиден, причем настолько, что в литературе нередки оценки взглядов Сиднея как республиканских, в крайнем случае, аристократически республиканских⁸. Между тем, нигде на протяжении «Рассуждений» их автор не выказывает предпочтения республике перед другими формами правления. Как это ни странно, Сидней, беспощадно расправляясь с идеологией абсолютизма, по отношению к иным политическим формам проявляет широкую терпимость, несколько рассеянное благодушие. Их так много, в разных странах они зависят от характера того или иного народа и массы прочих обстоятельств⁹. Главное внимание Сиднея направлено не на эти частности (хотя он щедр на исторические примеры), а на фундаментальные принципы возникновения и жизнедеятельности государства. Это равенство людей от рождения, благо народа как высший закон (*Salus populi est Lex Suprema*¹⁰), общественный договор (*Consent of Nations*) и суверенитет народа.

В связи с этим на передний план выдвигается понятие 'popular state' (или 'popular government'), воплотившее в себе все вышеназванные принципы. Это государство, созданное по свободному соглашению людей, заключивших общественный договор, и управляемое в соответствии с законом страны для общего блага. Власть в таком государстве подконтрольна народу, который может изменить в случае необходимости форму правления или сместить правителя. Характер возникновения и жизнедеятельности такого государства взаимосвязаны: Сидней убежден, что государство, созданное путем захвата, а значит - против воли народа, не может быть справедливым т.к. «насилие и обман не могут создать права»¹¹. Государство же, созданное в результате народного соглашения ('free consent of the willing People'), «стремится увеличить численность, силу и богатство народа»¹³, у него нет интересов, отличных от интересов общества (*Publick*). В описании функций «народного государства» Сидней лаконичен: он указывает лишь, что оно вершит правосудие, сохраняет мир внутри страны, способствует росту торговли, поддерживает боеспособность армии.

«Народное государство» у Сиднея может выступать в любой форме, в том числе монархической, если народ отдал ей предпочтение. «Не существует формы, назначенной Богом или природой»¹³ - пишет он. Наоборот, Богу угодно то, что является благом для народа¹⁴. Соответственно, народными можно назвать не только Римскую державу (до захвата власти Цезарем), Афины или Спарту, но и многие другие государства, которые обычно именуются монархиями, и где король правит по закону. Так, монархическую форму первоначально избрали для себя народы Израиля, Иудеи, Рима, Спарты, Франции, Испании, Англии¹⁵.

Разумеется, это не относится к абсолютным монархиям, таким как, например, современная Сиднею Франция или Турция, где народ бедствует¹⁶. Абсолютная монархия, или тирания, по Сиднею, генетически связана с узурпацией власти, а также моральным упадком и порчей нравов ('corruption') правителей и их подданных. Она складывается, когда правитель, опираясь на силу негодяев - сторонников и подкупленные войска, начинает нарушать законы и править тиранически, возведя в закон свою злую волю. Так было в Римской империи, в

«королевствах мавров и арабов», таковы тирания Эццелино в Падуе, Висконти и Сфорца в Милане, Каструччо Кастракани в Лукке, Цезаря Борджиа и др¹⁷.

Может сложиться впечатление, что форма государства не столь уж важна для О.Сидней: не она, а реализация принципа *Salus populi* и моральные факторы делают государство «народным». Между тем, автор «Рассуждений» с настойчивостью, снова и снова, обращается к теме форм государственного правления. Он не скрывает своих предпочтений: они принадлежат «смешанной форме».

Сидней пишет, что в мире не существовало ни одного хорошего (good) государства, которое не имело бы в себе черт трех основных политических форм - монархии, аристократии и демократии¹⁸. Именно такое правление обычно избирает народ, заключая общественный договор, как наиболее отвечающее его интересам. Такова была Римская республика, а также древняя английская конституция. Европейские королевства - Франция, Испания, Польша, Венгрия, Дания, Швеция и др., с выборной или наследственной властью короля, - имели особые политические органы (парламенты, рейхстаги, сословные собрания, кортесы и т.д.), которые делили власть с монархом, а в случае необходимости компенсировали слабость правителя или способствовали

переходу короны от одной династии к другой¹⁹.

В «смешанных» государствах народ контролирует королевскую власть через своих представителей, наименование же они получают о той части, которая преобладает²⁰. Являются ли они в таком случае «народными»? Нельзя сказать, что положительный ответ четко

сформулирован Сиднеем, но он находит себе дорогу среди бесчисленных сюжетов из Священной и светской истории.

Казалось бы, что может быть естественнее для англичанина, чем симпатии к «смешанной» форме правления? Традиционно, по крайней мере, с XV ст. английские политические мыслители (за редким, хотя и существенным, исключением Т. Гоббса и Р. Филмера) характеризовали английскую монархию как «правление короля в парламенте». История Английской революции XVII в. дает немало подтверждений живучести

этого политического идеала²¹.

Ряд обстоятельств, однако, не позволяет без оговорок причислить О.Сидней к доброй английской традиции. Прежде всего, это широкий европейский контекст его «Рассуждений», далеко выходящий за пределы туманного Альбиона²². Не менее идейного важен контекст социально - политический. О.Сидней - активный участник ранней вигской оппозиции, возглавляемой графом Шефтсбери. На роковом судебном заседании 1683 г. цитаты из «Рассуждений» об ответственности короля перед народом и праве народа сместить неугодного ему правителя приводились как прямые обвинения. В Англии кануна Славной революции идеи «народного», «смешанного» правления служили ниспровержению абсолютистского режима и утверждению в обществе политических форм, принадлежащих по содержанию Новому времени.

Примечания:

¹ Gowdy J.D. The Forgotten Founder. July 4th, 2001. - <http://www.liberty1.org/>

² Ewald A.C. Life and Times of Algernon Sidney. – V. I-II. – L., 1873. В последние годы интерес к идеям О.Сиднея несколько оживился: Scott J. Algernon Sidney and the English Republic 1623 – 1677// - 1988; Silver V. Sidney's Discourses on political imagoes and royalist iconography// Writing and Political Engagement in Seventeenth-century England/ Ed. By Derek Hirst and Richard Strier. – Cambridge, 1999.

³ Sidney A. Discourses concerning Government. – L., 1698. (Далее – Discourses).

Нетрудно заметить, что предложенный перевод названия работы не является буквальным, однако он точно передаст его смысл и соответствует содержанию работы. Данный Ю.М. Сапрыкинским вариант перевода – «Рассуждения о правительстве» (См. Английская буржуазная революция XVII в. / Под ред. Е.А.Космынского и А.Я. Левицкого. – М., 1954. – Т.2. – С. 207.) – на наш взгляд, искусственно суживает проблемное поле трактата Сиднея.

⁴ Discourses. – P. 130.

⁵ Patriarcha; or the Natural Power of Kings. By the Learned Sir Robert Filmer, Baronet. London, Printed for Ric.Chiswell in St. Paul's Church-Jard, Matthew Gilliflower and William Penchman in Westminster Hall, 1680 // A Collection of the Several Tracts written by Sir Robert Filmer, Knight. – L., 1684. О Р.Филмере см. Немченко И.В. Политические идеи Роберта Филмера // Проблемы Британской истории. – М., 1990. – С. 36-63.

⁶ Nemchenko I. 'Adamite Theory' attacked: Algernon Sidney vs. Robert Filmer // Compilation of Papers to be presented at the Colloquium on Political Hebraism: Jewish Sources in the History of Political Thought. – Jerusalem, 2006.

⁷ Discourses. – P. 123.

⁸ Себайн Дж., Горсон Т. Історія політичної думки. – К., 1997. – С. 456.

⁹ Discourses. – P. 102.

¹⁰ Ibid. – P. 90.

¹¹ Ibid. – P. 23.

¹² Ibid. – P. 165.

¹³ Ibid. – P. 155.

¹⁴ Ibid. – P. 94.

¹⁵ Ibid. – P. 245.

¹⁶ Ibid. – P. 155. О Франции, по землям которой Сидней много странствовал в период эмиграции, он пишет, что красота ее фальшива и разукрашена, зная там проявляет недовольство, а народ голодает и пребывает в отчаянии (Ibid. – P. 171).

¹⁷ Ibid. – P. 246.

¹⁸ Ibid. – P. 130-133.

¹⁹ Ibid. – P. 246.

²⁰ Ibid. – P. 23.

²¹ Smith D. L. Constitutional Royalism and the Search for Settlement, с.1640-1649. – Cambridge, 1994. См. также: Немчишко И.В. Идея “смешанной монархии” в роялистской политической мысли Англии 40-х гг. XVII в. //Записки историчного факультету. – Вып.5. – Одеса, 1997. – С. 247.

²² Рамки статьи, к сожалению, не позволяют остановиться на проблеме европейских культурных влияний, которые явно прослеживаются в «Рассуждениях». Имеются в виду, в первую очередь, ренессансная традиция политической мысли, представленная в республиканских идеалах Н.Макьявелли, и политические идеи французских тираноборцев 70-х гг. XVI ст.